

ИССЛЕДОВАНИЕ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ В РОССИИ (80-е–90-е гг. XIX в.)

Отмена крепостного права открыла широкий простор развитию капитализма в стране. Этот процесс сопровождался разрушением патриархальных общинных устоев, глубоким социальным расслоением деревни. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, тормозилось феодально-крепостническими пережитками – помещичьим землевладением, крестьянскими отработками. Крестьянская община также препятствовала проникновению капитализма в сельское хозяйство.

В промышленности капитализм развивался быстрее. 80–90-е гг. XIX в. – это время перехода мануфактурного производства в фабричное капиталистическое со всеми, связанными с этим процессом экономическими и социальными изменениями. Данный процесс вызвал глубокий кризис мелкой промышленности. Если для городской мелкой промышленности бурное развитие фабричного производства было не столь опасно, то для кустарных промыслов сельского населения – очень. Фабрика поглощала кустарное производство, превращая некогда самостоятельного кустаря, в фабрично-заводского рабочего.

Эти новые для страны явления заставляли экономистов, статистиков, передовых общественных деятелей задумываться над происходившим. Начавшиеся с середины 1870-х гг., земские статистические работы дали богатейший фактический материал об экономическом положении страны. Материал анализировался, и на его основе в русском обществе высказывались различные суждения о происходивших в стране изменениях, о путях дальнейшего политического и социально-экономического развития России. Одни считали: Россия будет следовать по тому же историческому пути, что и страны Западной Европы и ее будущее – капитализм, другие полагали, что капитализм в такой стране, как Россия с ее самобытным историческим прошлым, глубокой патриархальностью во всех сферах народной жизни, укрепиться не сможет. Особенно бурно спор о развитии капитализма в стране проходил на страницах печати в 80–90-х гг. XIX в. Его составной частью является вопрос о кустарной промышленности, игравшей в конце XIX в. важную роль в экономике страны. «Кустарное производство раскинулось по всей России и нет в ней такого уголка, где бы ни жил кустарь», – писал Н. В. Шелгунов¹. Подчеркивая значение, которое имели кустарные промыслы в хозяйственной жизни России, он отмечал: «Кустарь у нас настолько важный экономический фактор, что если его исключить из исследований эко-

¹ Шелгунов Н. В. Кустарь и тариф // Дело. 1881. № 12. С. 220.

номического быта народа, то никакое действительное благосостояние и правильное развитие народного хозяйства будет невозможным»². Кустарное производство, резюмировал Б. П. Онгирский, «есть центральный факт нашего промышленного строя и, конечно, заслуживает наибольшего внимания со стороны устроителей экономических судеб России»³. «Уже в настоящее время известно, – писал журнал «Дело» в 1882 г., – что кустарничество, несмотря на развитие фабрик, представляет типическую организацию русской промышленности, и что оно покрывает целую $\frac{1}{3}$ общего бюджета крестьян промышленной полосы»⁴. В. П. Воронцов обращал внимание на тот факт, что кустарная промышленность «составляет главнейший после земледелия источник обеспечения потребностей крестьянской массы»⁵.

Впервые внимание российского общества на кустарную промышленность обратили земские статистики, которые и стали ее первыми исследователями. Систематическое изучение ее началось лишь в начале 80-х гг. XIX в. «Что мы знаем об этой промышленности, несмотря на то, что ею живет почти треть России, и она работает на всех? – вопрошал в 1880 г. Шелгунов, имея в виду кустарную промышленность»⁶. «До самого последнего времени русские экономисты пребывали в современном неведении о распространенности и значении кустарной промышленности в России», – писал много лет спустя А. С. Орлов⁷.

Вопрос о кустарных промыслах обсуждался на страницах периодических изданий, в научных обществах, государственных учреждениях. Делались попытки дать более или менее точное определение кустарной промышленности, подсчитать ее годовой доход и количество занятых в ней работников, определить ее место в экономической жизни страны.

Первым попытался дать научное определение кустарной промышленности А. К. Корсак. В своей книге, вышедшей в 1861 г., он определил кустарную промышленность как сельскую домашнюю систему труда, характеризующуюся следующими чертами: во главе производства стоит, как правило, один человек (предприниматель); кустарные промыслы могут выступать не только как побочное, но и как основное занятие крестьянина, при этом работник, по мнению

---

² Шелгунов Н. В. Указ. соч. С. 206.

³ Ленский Б. [Онгирский Б. П.] Государственное вмешательство на русской почве // Дело. 1883. № 10. С. 30.

⁴ Новые книги // Дело. 1882. № 12. С. 46.

⁵ В. В. [Воронцов В. П.] Кустарная промышленность в России // Северный вестник. 1886. № 1. С. 188.

⁶ Н. Ш. [Шелгунов Н. В.] Внутреннее обозрение // Дело. 1880. № 8. С. 440.

⁷ Орлов А. С. Деятельность земств по содействию кустарной промышленности // Очерки экономической деятельности земства: К 50-летию земства (1864–1914). М., 1914. С. 89.

Корсака, чаще выступает именно как работник, а не как предприниматель⁸. Земский статистик П. Е. Пудовиков под кустарной промышленностью понимал «промыслы и ремесла, которыми крестьяне занимаются в свободное от полевых занятий время, для пополнения недочетов в своем коренном занятии, земледелии»⁹. А. А. Исаев предложил именовать кустарным производством «все отрасли местной обрабатывающей промышленности крестьян-землевладельцев, производящие для неизвестных потребителей»¹⁰. С этим определением соглашались многие исследователи кустарной промышленности. Однако, общепринятым оно не стало, ибо, как верно заметил В. И. Ленин, точного, определения, которое было бы принято всеми исследователями, дать просто невозможно, хотя бы в силу различия их взглядов на данный вопрос.

Спорным явился вопрос о выделении наиболее существенных признаков, по которым можно было полно охарактеризовать кустарное производство. Большинство исследователей таковыми считали работу кустаря на неизвестный, по большей части отдаленный рынок, и его «связь с землей», то есть занятия земледелием в период полевых работ. Так, например, В. И. Орлов определял кустарные промыслы, как производство, которое «имеет целью изготовление товаров для рынка и существует наряду с земледелием»¹¹. Е. Н. Анд-реев, характеризовал кустарную промышленность, как «вид обрабатывающей промышленности, которая является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит дополнением при сельском хозяйстве»¹². В. В. Бирюкович назвал связь кустаря с земледелием «специфическим признаком кустарного промысла»¹³.

Многие экономисты-статистики считали кустарные промыслы «подспорьем к земледелию» подчеркивая, что промыслы могут являться как дополнительным источником дохода крестьянина, так и основным.

---

⁸ Корсак А. К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и в России. М., 1861. С. 12.

⁹ Пудовиков П. Е. Кустарная промышленность // Труды ВЭО. 1874. Т. 3. С. 66.

¹⁰ Исаев А. А. К вопросу о кустарной промышленности в России // Русская мысль. 1880. Кн. 11. С. 90.

¹¹ Васильев В. П. К вопросу о трактовке понятия «кустарная промышленность» в земской литературе и статистических публикациях конца XIX–начала XX вв. // Проблемы истории СССР. 1982. Вып. 12. С. 150.

¹² Андреев Е. Н. Обзор исследований кустарной промышленности в России // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1880. Вып. 4. С. 106.

¹³ Бирюкович В. В. Земская помощь кустарям // Русская мысль. 1898. Кн. 8. С. 68.

Ряд исследователей кустарного производства важнейшей его чертой называли его семейную организацию. Так, А. В. Прилежаев характеризовал кустарную промышленность как «стихийно-семейную организацию», выделяя следующие наиболее важные, на его взгляд признаки: а) определенная экономическая самостоятельность работников; б) объединение работников посредством семейной связи и создание на этой основе семейной промышленной единицы. По мнению Прилежаева, эти признаки «с достаточной полнотой и точностью характеризуют сущность кустарной формы производства»¹⁴. Еще раньше экономист Э. Р. Вреден пришел к выводу, что кустарное производство в «чистом виде», то есть без применения наемного труда, имеет семейный характер и распределение, как труда, так и доходов основывается не на экономических соображениях, а «на кровной связи и родственном расположении между членами предприятия»¹⁵.

Земский статистик С. А. Харизоменов полагал, что семейная организация была характерна для кустарного производства до отмены крепостного права. С развитием капиталистических отношений семейный характер производства исчезает¹⁶.

Попытки определить количество рабочих, занятых в кустарной промышленности к общей цифре не привели. Н. В. Шелгунов, например, первоначально определил их количество в «несколько сотен тысяч»¹⁷, но затем пришел к выводу, что «кустарное производство, считает в своей среде несколько миллионов производителей»¹⁸ и, наконец, привел цифру в 40 млн¹⁹. Однако, Шелгунов тут же оговаривается: «Какая масса народа занимается кустарными промыслами, неизвестно ни из какой статистики»²⁰. Естественно его расчеты никто из экономистов и статистиков всерьез не принимал. Первым более или менее определенную цифру дал П. Е. Пудовиков – 10 млн человек²¹. Так же считал Н. С. Русанов²². В. П. Воронцов оп-

---

¹⁴ Прилежаев А. В. Что такое кустарное производство? СПб., 1882. С. 57.

¹⁵ Вреден Э. Р. Курс политической экономии. СПб., 1874. С. 290. См. также: Попов Р. Кустарная промышленность в России // Отечественные записки. 1985. № 3. С. 8.

¹⁶ [Харизоменов С. А.] Промыслы Владимирской губернии. М., 1882. Вып. 2. С. 22.

¹⁷ Шелгунов Н. В. Кустарная неурядица // Дело. 1870. № 9. С. 222. Очевидно, Шелгунов просто сослался на Свод материалов по кустарной промышленности в России / Сост.: А. А. Мещерский, К. М. Модзалевский. СПб., 1874. С. 1.

¹⁸ Дело. 1880. № 8. С. 440. Через две страницы Шелгунов уточняет понятие «несколько миллионов ...» – более 30 млн. человек. (С. 443).

¹⁹ Там же. № 12. С. 223.

²⁰ Шелгунов Н. В. Кустарь и тариф. С. 212.

²¹ Пудовиков П. Е. Указ. соч. С. 84.

²² Русанов Н. С. Против экономического оптимизма // Дело. 1880. № 12. С. 66, 74–75.

ределил число кустарей в 9 млн²³, оговорившись при этом что, цифра весьма условна, ибо точную определить пока невозможно, «так как исследование кустарных промыслов России далеко еще не закончено»²⁴. По подсчетам Е. Н. Андреева в кустарной промышленности было занято 7,5 млн человек²⁵.

Эти расчеты подверг критике в 1897 г. М. И. Туган-Барановский, считавший приведенные цифры значительно преувеличенными. По его мнению, к кустарям при подсчете отнесли «всех крестьян, работающих на дому, совершенно независимо от того работают ли они из своего или чужого материала»²⁶. Иными словами, кустарей отождествляли с домашними рабочими, которых нанимали самостоятельные кустари. Сам Туган-Барановский, заявив «сколько у нас кустарей – никто не знает», все же назвал свою цифру – 3 млн человек²⁷. Близкий к этому расчет получил Ф. Ф. Голицин, отметивший, что к середине 90-х гг. XIX в. «общее число взрослых кустарей, в одних только земских губерниях превышало 2 млн человек»²⁸.

С. А. Харизоменов определил количество кустарей на начало 1880-х гг. в 4 млн²⁹. В. И. Ленин считал цифру Харизоменова наиболее приблизительно верной³⁰. Ее приводят в своих работах и некоторые современные исследователи кустарных промыслов³¹.

Попытки определить примерный годово́й оборот кустарного производства также не привели к более или менее определенным и общепри-

---

²³ [Воронцов В.П.] Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886. С. 8.

²⁴ В. В. [Воронцов В. П.] Кустарная промышленность в России. С. 188.

²⁵ Андреев Е. Н. Обзор действий Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1885. Вып. 14. С. 467.

²⁶ Туган-Барановский М. И. Историческая роль капитала в развитии нашей кустарной промышленности // Новое слово. 1879. № 4. С. 3.

²⁷ Туган-Барановский М. И. Статистические итоги промышленного развития России // Труды ВЭО. 1898. Т. 1. Кн. 1. С. 29.

²⁸ Кустарное дело в России в связи с умственно-духовным развитием русского народа. СПб., 1904–1913. Т. 1. С. 46.

²⁹ Харизоменов С. А. Значение кустарной промышленности // Юридический вестник. 1883. № 11. С. 415. От 4 до 6 млн. определяла количество кустарей «Неделя» (см.: Кустари и техники // Неделя. 1886. №9. С. 306).

³⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 450. Примеч.

³¹ См.: Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). М., 1966. С. 28, 82. Примеч.: Тарновский К. Н. Кустарная промышленность и царизм (1907–1914) // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 33. Тарновский определил количество занятых в кустарной промышленности «накануне первой мировой войны» в 4 млн человек. В одной из своих последних работ, он, ссылаясь на подсчеты А. А. Рыбникова (см.: Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий / Сост. А. А. Рыбников М., 1913) приводит цифру 5,2 млн человек указывает при этом хронологические рамки – конец XIX – начало XX вв.

нятым подсчетам. «Можно с большой вероятностью принять сумму годовых оборотов в 1 миллиард», – писал Харизоменов³². По подсчетам Е. Н. Андреева эта сумма составляла 1,5 млрд. рублей. Б. П. Онгирский полагал, что «цифра эта значительно ниже действительной»³³, хотя действительную цифру сам не назвал. В. И. Ленин также считал, что годовой оборот кустарной промышленности превышал 1 млрд рублей³⁴. Я. Я. Полферов определил сумму годового оборота кустарной промышленности в 2 млрд рублей³⁵.

Важное значение имел вопрос о происхождении кустарных промыслов. «История происхождения и развития кустарных промыслов не только имеет крупный научный интерес, – писал М. И. Туган-Барановский, – но может, кроме того, осветить с совершенно новой стороны историческую роль и общественное значение нашего капитализма»³⁶. По-разному определялось время возникновения кустарного производства. Многие экономисты и статистики считали, что большая часть кустарных промыслов возникла в конце XVIII – начале XIX вв., и даже те из них, которые появились раньше, по мнению В. С. Пругавина «развитие и наибольшее распространение получили только с нынешнего столетия»³⁷.

Ряд исследователей допускали существование отдельных видов кустарного производства уже в XVII в. Данный вопрос остался открытым. «Возникновение кустарной промышленности, – писал по этому поводу Н. В. Шелгунов, – составляет для наших исследователей народного экономического быта неразрешимую задачу. Искать начала возникновения кустарной промышленности так же бесполезно, как искать возникновения земледелия»³⁸. М. И. Туган-Барановский острожно заметил: «Происхождение их (кустарных промыслов – С. Л.) теряется вдали времен и когда они возникли – неизвестно»³⁹.

Практически все исследователи кустарных промыслов выделяли два источника их происхождения – домашнее производство крестьян, направленное на удовлетворение лишь своих нужд (местное кустарничество) и фабрику. Впервые на эти источники указал еще А. К. Кор-

---

³² Харизоменов С. А. Значение кустарной промышленности. С. 415.

³³ Ленский Б. [Онгирский Б. П.] Указ. соч. С. 34.

³⁴ Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 97.

³⁵ Полферов Я. Я. Кустарная промышленность в России. СПб., 1913. С. 1. Однако, не ясно к концу XIX в., или к началу XX в. относится расчет Полферова.

³⁶ Туган-Барановский М. И. Историческая роль капитала в развитие нашей кустарной промышленности. С. 4.

³⁷ Цит. по: Плеханов Г. В. Против народничества. // Соч. М.; Пг., 1923. Т. 7. С. 232. Примеч.

³⁸ Дело. 1880. №8. С. 441–442.

³⁹ Туган-Барановский М. И. Историческая роль капитала в развитии нашей кустарной промышленности. С. 5.

сак. По его мнению, кустарная промышленность «возникла с одной стороны из первобытных домашних рукоделий крестьян, с другой – была результатом фабричной системы»⁴⁰. С. А. Харизоменов пришел к выводу, что фабрике обязаны своим появлением лишь те кустарные промыслы, которые возникли в XIX в.⁴¹. Промыслы, возникшие раньше («исстари»), имели источником своего происхождения домашнее производство сельского населения. К подобному выводу пришли М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве, Г. В. Плеханов⁴².

Главную причину возникновения кустарных промыслов одни видели в крестьянском малоземелье, недостаточном доходе, получаемом крестьянином от занятий сельским хозяйством, другие – в наличии свободного от полевых работ времени у крестьянина. «Не плодородие почвы, недостаток наделов, а высокая арендная плата за землю неизбежно вызывала развитие кустарных промыслов», – отмечал Г. М. Герценштейн⁴³. «Кустарные промыслы, как известно, возникли в тех местностях, где земледелие не приносило крестьянам достаточного дохода», – утверждал Г. В. Плеханов⁴⁴. Напротив А. А. Исаев считал, что «кустарная промышленность была бы в большей части России желательным явлением даже в том случае, если бы доходы от земли удовлетворяли потребности крестьян», потому что кустарные промыслы «наилучшим образом наполняют зимний крестьянский досуг»⁴⁵. К такому выводу приходили многие исследователи кустарной промышленности.

Большинство исследователей кустарной промышленности выделяли следующие стадии ее развития: 1) домашнее производство для нужд семьи. Это производство полностью натуральное, что производилось в крестьянской семье, то ей же и потреблялось; 2) ремесленное производство. Здесь уже выделяются специалисты (ремесленники), которые работают не только для себя, но и по заказу определенного потребителя; 3) кустарная промышленность, которая создает товар для продажи. Являясь товарным производством, она вытесняет натуральное производство; 4) домашняя система крупного производства. Это – переходная ступень к «строغو» фабричному производству; 5) фабрика.

Процесс капитализации кустарных промыслов, и значит, вытеснения мелкого кустарного производства крупным фабричным, признавали неизбежным многие экономисты и статистики. П. Е. Пудовиков

---

⁴⁰ Корсак А. К. Указ. соч. С. 142.

⁴¹ [Харизоменов С. А.] Промыслы Владимирской губернии. Вып. 2. С. 146–147.

⁴² См.: Туган-Барановский М. И. Историческая роль капитала в развитии нашей кустарной промышленности. С. 20–21; Струве П. Б. Историческое и систематическое место русской кустарной промышленности // Мир божий. 1898. № 4. С. 193–194; Плеханов Г. В. Наши разногласия // Избр. философ. произв. М., 1956. Т. 1. С. 245.

⁴³ Герценштейн Г. М. К вопросу об отхожих промыслах // Русская мысль. 1887. Кн. 9. С. 164.

⁴⁴ Плеханов Г. В. Против народничества. С. 231.

⁴⁵ Исаев А. А. Указ. соч. С. 97.

уже в первой половине 1870-х гг. заявил, что «кустарная промышленность, как форма промышленности не имеет никакого будущего». «Труд кустаря, – пояснял он, – не имеет в себе никаких задатков для того, чтобы сделаться более производительным, чем он был и есть, и потому, первый спрос на труд более производительный, чем кустарный, будет вместе с тем и смертным приговором кустарным промыслам, и мелкие мастерские кустарников должны будут уступить свое место фабрике»⁴⁶. «Крупное предпринимательское производство вытесняет мелких промышленников, независимо от форм, в которых совершается производство», – констатировал А. В. Прилежаев⁴⁷. Даже такой убежденный сторонник кустарной промышленности, как В. П. Воронцов осторожно заметил: «При настоящей промышленной неурядице в России, судьба кустарного производства представляется крайне неопределенной»⁴⁸.

Если в 80-х гг. XIX в. процесс поглощения и вытеснения мелкого кустарного производства крупным фабричным был еще не так резко выражен, то в 1890-х гг. он получил более отчетливое выражение. Однако высказывались иные суждения. А. А. Исаев, например, полагал, что кустарная промышленность еще далеко не исчерпала своих возможностей и вытеснение ее фабрикой – процесс для страны не желательный. Н. А. Каблуков считал, что в России мелкому производству «по самим условиям климата надолго еще суждено играть значительную роль хотя бы и в измененной форме»⁴⁹. «Живучесть кустарной промышленности поддерживается и впредь будет поддерживаться указанным уже климатическим фактором – продолжительностью зимнего времени с его вынужденной праздностью» – писал С. Н. Булгаков, поэтому «основательны надежды и на возрождение и успехи кустарной промышленности»⁵⁰.

Таким образом, несмотря на развитие капиталистической промышленности, в конце XIX в. важное значение в народном хозяйстве страны продолжали играть кустарные промыслы. Их изучение становилось настоящей необходимостью, без этого невозможно было полно представить развитие производительных сил страны, вступившей в новый период своей истории.

---

⁴⁶ Пудовиков П. Е. Указ. соч. С. 84.

⁴⁷ Прилежаев А. В. Указ. соч. С. 175.

⁴⁸ Исаев А. А. Указ. соч. С. 96–97.

⁴⁹ Каблуков Н. А. Мелкая промышленность в Пруссии // Юридический вестник. 1880. № 12. С. 603.

⁵⁰ Булгаков С. Н. Краткий очерк политической экономии. СПб., 1907. С. 79–80.